

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

ДЕЛОКАРОВ

Кадырбеч Хаджумарович

д-р филос. н., профессор, профессор
кафедры ЮНЕСКО Института
государственной службы и управления,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(119571, Россия, г. Москва, Проспект
Вернадского, д. 84).

E-mail: delokarof@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема специфики российской идентичности в контексте современных вызовов. Подчеркивается, что проблемы, вставшие перед Россией, являются частью кризиса идентичности всей современной цивилизации, особенно ее индустриальной и постиндустриальной составляющей. Автор исходит из того, что имеет место кризис идентичности Человека, «Я», который стал источником глобальных вызовов, угрожающих будущему человечества. Императив современной цивилизации – в умении сочетать истину и добродетель, знание и веру.

Ключевые слова: Запад, ислам, кризис идентичности, национальная идентичность, религиозная идентичность, Россия, ценности, цивилизация.

Сегодня в поисках своей идентичности находится вся современная цивилизация. Речь идет об исчерпанности ценностных установок современного человека, стран, цивилизаций. Поиск идентичности свидетельствует о кризисе функционирующей формы самоидентичности, ее неспособности выполнять свои функции. В докризисном обществе идентичность выполняет важную объединяющую функцию. Кризис идентичности – кризис базовых ценностей по национальным, религиозным, социальным и т.д. вопросам. Для России проблема идентичности носит принципиальный характер ввиду многообразия народов, языков, культур, религий, которые образуют особую цивилизацию. Концептуальное значение систематического анализа специфики российской идентичности связано еще с тем, что игнорирование специфики российской идентичности и стремление копировать западную идентичность приводит к трудностям принципиального характера, дискредитируя столь нужные для российского общества демократические ценности. В этой связи не случайно появление в отечественной гуманитарной традиции не только западничества, но и славянофильства, отразившего ряд специфических особенностей российской

цивилизации¹. Самопоявление социокультурного феномена «славянофильство» детерминировано актуализацией вопроса «что такое Россия?» и связанные с этим вопросы путей развития России, ее места в происходивших в период появления «славянофильства» в цивилизационных трансформациях в Европе. Тем самым современные дискуссии, споры о специфике России и ее отношениях с Западом и Востоком — суть продолжение и углубление традиционных для России вопросов. Подобные дискуссии, если они содержательны и не предвзяты идеологически, способствуют самосознанию российского общества как особого социокультурного феномена, пониманию взаимозависимости различных культурных традиций.

В этой связи представляют значительный интерес мысли одного из видных представителей отечественной философской мысли И.А. Ильина о демократии и возможности использования западных форм демократии в условиях России. Незнание или игнорирование подобных предостережений — одна из причин кризиса, переживаемого Россией в конце XX и начале XXI вв. В свое время И.А. Ильин справедливо отмечал: «Демократия может быть уместна, целесообразна и политически оправдана в одних государствах и может быть совершенно неподходяща, прямо гибельна — в других»². Ведь «политический режим не выбирается человеческим произволом, он не выдумывается по усмотрению, он не насаждается механически в зависимости от упрямства политиков»³. Вот почему, по мнению И.А. Ильина, «мы можем уважать демократию в Швейцарии и в Англии, республику в Соединенных Штатах, и в то же время мы должны свободно и предметно ставить вопрос о России: имеются ли в России и будут ли в России после революции необходимые предпосылки для демократии?»⁴. И если в результате содержательного анализа окажется, что необходимых предпосылок в России для демократических преобразований нет, то «не является ли безумием и предательством требование «демократической республики» в России»⁵.

Спрашивая таким образом, И.А. Ильин исходил из того, что все народы своеобразны, специфичны, как специфичны их территории, религии, мораль, культура и без учета этого своеобразия требование демократии только потому, что демократические формы управления хорошо работают в Швеции или Голландии, он считал доктринерством. Обосновывая свою позицию, И.А. Ильин писал: «Демократия медленно зрела и складывалась в Англии под покровом королевской власти и родовой аристократии. Мировая торговля давала людям имущественную самостоятельность, развивала личную инициативу, укрепляла правосозна-

¹ Делокаров К.Х. Славянофильство и поиски Россией своей идентичности // Иван Киреевский и идеи славянофильства. М.: РАГС, 2007.

² Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: в 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 270.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: в 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 270.

ние. Страна была образцом самостоятельного, медленного богатения, консервативного духа, культивировавшего законность и медленную демократизацию, и она научилась демократическому режиму»¹.

Принципиального свойства вывод, к которому приходил И. А. Ильин, состоит в том, что «на самом деле «демократия» совсем не есть легко вводимый и легко устранимый режим, напротив — труднейший. Демократия предполагает исторический навык, приобретаемый народом в результате долгого опыта и борьбы, она предполагает в народе культуру законности, свободы и правосознания, она требует от человека политической силы суждения и живого чувства ответственности».

Вот почему попытка директивного введения демократии американского или западноевропейского типа в России не могла быть успешной «по определению». Наличие принципиальных социокультурных различий между Западом и Россией очевидно. Демократические формы жизни и демократические формы правления должны быть подготовлены всем ходом цивилизационного развития, в том числе и ее историей, ментальностью и ценностными установками. Игнорируя эти очевидные для любого гуманитарно-образованного политика обстоятельства, некоторые политики в России в конце 80-х и особенно в первой половине 90-х гг. начали демократические преобразования на западный манер. Тем самым они сделали все возможное, чтобы не было реальной демократии, поскольку социальные трансформации, названные демократическими преобразованиями, не вели к формированию гражданского общества. Игнорирование идеи и предостережений И. А. Ильина объясняется разными причинами. В любом случае очевидна необходимость широкой гуманитарной культуры как основы принятия оптимальных управленческих решений, связанных с действиями человека и социума. При этом естественно речь не идет о том, чтобы поставить саму идею демократии под вопрос, а в том, чтобы не дискредитировать идею демократии неподготовленными или плохо подготовленными мерами по введению демократических институтов.

Кризис идентичности в предельно-метафизическом смысле — это кризис современного человека, его базовых свойств². Глобализация, приведя в движение ценностно-мировоззренческие основания современной цивилизации, поставила не только и не столько частные, экономические вопросы, сколько вопрос «Кто мы?» (С. Хантингтон). Глобализация — метатеоретическое понятие, охватывающее множество разнородных процессов, происходящих в мире. И чем больше стран и культур вовлекается в этот процесс, тем более сложными оказываются отношения стран и народов внутри нового сообщества. Возможности и новые тренды глобализирующегося общества зависят не только от числа взаимодействующих стран, но и их активности, реального участия в выборе новых целей и их претворений в жизнь. Своеобразной

¹ Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: в 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 270.

² См.: Делокаров К. Х. Россия и проблема идентичности в эпоху глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 6.

моделью глобализации выступает Европейский союз, который объединяет десятки стран со своими традициями, ценностными установками, правовыми нормами, историей. Опыт решения Европейским союзом умножающегося числа проблем может в будущем помочь выработке более глобальных моделей взаимодействия культур и народов. История Европы, включающая как трагические испытания, так и величайшие достижения, свидетельствует о потенциале базовых ценностей европейской цивилизации. Однако и она встречается с трудноразрешимыми проблемами. Поэтому «вестернизация» как ядро глобализации сталкивается с не меньшим числом проблем. Россия — страна, объединившая множество народов и культур, тоже своеобразная модель глобализации.

Однако нынешний этап глобализации не имеет прецедентов в истории, поскольку речь идет о поиске модели, объединяющей всех людей планеты независимо от цивилизационных, культурных, религиозных, национальных отличий. Подобная задача ставится впервые в истории человечества. Разрешима ли такая проблема покажет будущее. Сегодня же, в начале нового тысячелетия, процесс глобализации столкнулся с претензией США на мировое господство в силу своей экономической и военной мощи. Это ставит сложные проблемы перед всем миром, поскольку «столкновение цивилизаций» может стать концом человеческой цивилизации. Именно поэтому можно утверждать, что человечество вошло в новое тысячелетие в условиях всеобщего кризиса идентичности. При этом речь идет не столько о кризисе отдельных проявлений человека, таких, в частности, форм идентичности, как национальная, культурная, религиозная, сколько о кризисе идентичности человека. Вопрос касается сути человеческого «Я».

Принципиальный характер сложившейся ситуации в том, что под вопрос ставится идентичность «Я» как Человека. Столь категорично вопрос о Человеке ставится в редких случаях, а именно в тех случаях, когда ставятся под вопрос исходные, фундаментальные, смыслообразующие свойства Человека, то есть те свойства, которые делают человека человеком. Сегодня человек не только разрушает природную среду, но разрушает самого себя, свой ценностный мир. При этом сделав выгоду, прибыль своей высшей ценностью, человек вытеснил на периферию духовного пространства ценности добра, справедливости, сострадания и т. д., то есть те ценности, без которых человека трудно считать человеком. Это одна из причин, приведшая к усилению места религиозной идентичности в современном мире. Тем самым можно сказать, что на рубеже тысячелетий человечество столкнулось с всеобщим кризисом идентичности. Речь идет о начавшейся ломке функционировавших в течение длительного времени форм идентичности в разных сферах.

Идентичность, как концепт, шире той или иной конкретной идентичности — национальной, религиозной, профессиональной и т. д. Принципиальный характер анализируемой ситуации в том, что впервые не перед отдельными людьми или нациями, а перед Человеком

встал вопрос об идентичности «Я», как Человека. Такие вопросы встают чрезвычайно редко и сложны не только для решения, но и адекватной его сути постановки. Актуализация такой проблемы свидетельствует о том, что будучи источником побед и поражений современной цивилизации, индустриальный и постиндустриальный Человек начала третьего тысячелетия, задающий параметры цивилизационного развития, исчерпал себя, он не может идти тем же путем, по которому шел до сих пор. Проблема в том, что современный человек порождает на этом пути сложноразрешимые или вообще неразрешимые проблемы общепланетарного характера. При этом ситуация обостряется тем, что он не может и возвратиться куда-то в силу различных факторов. При этом он не может и «стоять на месте», поскольку порожденные им проблемы развиваются по своим собственным законам и «бездействие» столь же опасно, как и дальнейшее движение по тому пути, который привел к общесистемному кризису.

В подобной ситуации человек обязан действовать, но действовать с учетом опасности тех факторов, которые он породил. Человек должен осознать, если хочет остановить разрушение себя, а потому и природы, что он является главным источником глобальных проблем. Тем самым человек должен принять на себя ответственность за ту кризисную ситуацию, которая продолжает ухудшаться. При этом человек должен признать, что он является источником все более увеличивающегося и все более углубляющегося числа глобальных вызовов, ставящих будущее человека под вопрос. Наибольший вклад в разрушение природы вносят индустриально-развитые страны. Тем самым не будет преувеличением тезис о том, что современное технологическое развитие является источником многих глобальных проблем. Отмеченный аспект проблемы дополняется социальным аспектом, а именно капиталистическим принципом, основанным на стремлении к прибыли, успеху, выгоде любым путем. Как справедливо отметил Дж. Массер, «...по мере того, как численность и благополучие человечества растут, оно все ближе подходит к пределам возможностей планеты. Сегодня мы выбрасываем в атмосферу в три раза больше углекислого газа, чем природа способна поглотить»¹. При этом причина — в социально-экономических отношениях, поскольку «искаженные приоритеты рынка не дают потребителям стимулов бережно относиться к природе»². Тем самым глобальные проблемы коренятся в действиях человека и общества. Ситуация осложняется тем, что с развитием науки и техники усиливается действие глобальных проблем. Более того, можно показать, что наука и технология в современном мире опосредованно способствуют ухудшению качества природы, а в социальном плане — разрушению личности. В этой связи приведем размышления Дж. Сороса о сущности глобализации, месте США в глобализирующемся мире с учетом трагических событий 11 сен-

¹ Массер Дж. Гибель цивилизации // Вопросы науки. 2008. № 12. С. 13.

² Массер Дж. Гибель цивилизации // Вопросы науки. 2008. № 12. С. 15.

тября 2001 г. Дж. Сорос пишет: «Отличительная особенность рыночного фундаментализма и геополитического реализма (исходные принципы политики США. — К.Д.) состоит в том, что обе эти доктрины вне морали — мораль попросту не принимается ими в расчет. Вот одна из причин, по которым эти доктрины оказались столь успешными»¹. Представляется, что отмеченное обстоятельство имеет фундаментальное значение не только для понимания процесса глобализации и месте США в глобализирующемся мире, но и для понимания сути современной цивилизации, ее успехов и проблем. Дж. Сорос далее продолжает: «Их успех обольстил нас и заставил поверить в то, что возможно обойтись без морали. Мы приучились поклоняться успеху. Мы восхищаемся бизнесменами, которые достигли вершин богатства, и политиками, которые добились избрания (не важно, какими средствами). Именно здесь коренятся наши проблемы»². Дж. Сорос указал тем самым на принципиальные особенности не только американского капитализма, но и капитализма как социально-экономической системы. Разумеется, имеются важные отличия между капитализмом в США и капитализмом в Австрии или в Швеции, не говоря о капиталистических системах в странах Азии или латинской Америки. Однако, сам принцип капиталистической системы коренится в рынке, прибыли, конкуренции, и вопросы морали, этики являются при этом периферийными, если они вообще ставятся. Между тем, американский финансист прав, что «Общество не может существовать без морали. Даже американские поступки требуют морального оправдания. Рыночные фундаменталисты утверждают, что эгоистическое поведение служит общим интересам; применение же геополитического превосходства взывает к чувству патриотизма. Но невозможно отрицать аморальность этих устремлений»³. В целом вывод, к которому приходит Дж. Сорос, сводится к тому, что «глобальное общество не построить до тех пор, пока не будут приняты в расчет этические соображения»⁴.

Если подойти с учетом приведенных выше идей к динамике цивилизационных процессов в России в конце XX и начале XXI вв., то станет понятным фундаментальный характер проблем, с которыми встретилась Россия, попытавшись пойти по пути западной цивилизации с учетом своих интересов. На этом пути она встретилась со сложными вопросами, обусловленными ее историей и ментальностью. В. О. Ключевский в свое время в известном «Курсе русской истории» отметил специфику освоения западной культуры в России: «Говорят, культура сближает людей, уравнивает общество. У нас было не совсем так. Все усиливающееся общение с Западной Европой приносило к нам идеи, нравы, знания, много культуры, но этот приток скользил по верхушкам общества, осаждаясь на дно частичными реформами, более или менее осторожными

¹ Сорос Дж. О глобализации. М., 2004. С. 196.

² Там же. С. 196–197.

³ Сорос Дж. О глобализации. С. 197.

⁴ Там же. С. 198.

и бесплодными»¹. Вывод Ключевского В. О. сводится к тому, что «Просвещение стало сословной монополией господ, до которой не могло без опасности для государства дотрагиваться непросвещенное простолюдинье, пока не просветится»². По мнению Н. А. Бердяева, «Переворот же Петра, усилив русское государство, толкнув Россию на путь западного и мирового просвещения, усилил раскол между народом и верхним культурным и правящим слоем»³.

Великий спор между западниками и славянофилами в России, равно как и сегодняшнее напряжение между Западом и Востоком, можно понять во всей полноте только в контексте проблемы идентичности. Сложность феномена России не в том, что Россия не Запад. Сложность России в том, что Россия и не Запад и не Восток. Россия разнородна внутри себя. Поэтому зачастую те идеи, которые считаются западными и поддерживаются одной частью общества, отвергаются другой ее частью, как противоречащие национальным интересам. Это мешает России последовательно реализовывать те или иные стратегические идеи, которые приняты на общегосударственном уровне. Если на Западе или на Востоке принимаемые решения проводятся последовательно после их юридического принятия и эти решения затем интерпретируются одинаковым образом различными ветвями власти, то в России не только до принятия решений, но и после их принятия, разногласия и разночтения зачастую остаются. Тем самым формальное принятие решений еще не означает, что данное положение будет выполняться одинаково во всей России⁴.

Принципиальные трудности, с которыми встретилась Россия в конце XX и начале XXI вв. связаны не только с внутрироссийскими проблемами при всей их принципиальной значимости. Проблема в том, что современная цивилизация завершила второе тысячелетие не только с значительными успехами в области науки и технологии, распространения демократических институтов и т. д., но и с не менее сложными, не имеющими прецедента глобальными проблемами, от решения которых зависит судьба человечества. В подобной ситуации усиливается борьба за природные и интеллектуальные ресурсы, что усиливает международную напряженность. В этой связи прав Э. Фромм, когда доказывает, что «кризис идентичности» — это кризис человека и общества, заменившего «быть» на «иметь». Такой кризис «вызван тем фактом, что члены этого общества стали безликими инструментами, чувство идентичности которых зиждется на участии в деятельности корпораций или иных гигантских бюрократических организаций»⁵. Естественно, что в подобной системе человек чаще

¹ Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. М., 1988. Т. III. С. 9.

² Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. М., 1988. Т. III. С. 9.

³ Бердяев Н. А. Избранные труды. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 2010. С. 247.

⁴ Делокаров К. Х. Цивилизационная идентичность России как социально-философская проблема // Конкурентоспособность России в условиях глобализации. М.: РАГС, 2006.

⁵ Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986. С. 171.

всего не имеет возможность сохранить свои личностные свойства, поскольку он должен соответствовать правилам функционирования огромной бюрократической организации, нивелирующей своих сотрудников, формируя массового человека.

Концептуальные сложности, связанные с самоидентификацией Человека, нашли отражение в многочисленных *homo*, актуализированных представителями различных отраслей социогуманитарного знания при изучении человека. Кроме широко известных *homo sapiens*, или *homo faber*, появились такие характеристики, которые отражают не только и не столько личностные качества субъекта, сколько умонастроение эпохи, восприятия ею человека. Таковы, например, «одинокий человек» Ф. Кафки, «бунтующий человек» А. Камю, «замкнутый человек» Н. Элиас и даже «человек-зверь» Ж. Бодрийяр. Тем самым поиск подлинной идентичности человека продолжается. Это естественный процесс самопознания человека.

Вместе с тем следует считаться с тем, что кризисный период, переживаемый современной цивилизацией, накладывает отпечаток как на специфику постановки проблемы, так и на предлагаемые концептуальные модели. Вопрос об идентичности России осложняется многими обстоятельствами, в частности, ее многоконфессиональностью, многоэтничностью, изменившимся статусом в мире и поиском своего нового места в глобализирующемся мире. Эти и другие факторы привели к тому, что идеи Просвещения не стали в полной мере естественной частью российского общества. К сожалению, достижения советского периода отечественной истории в силу различных причин, которые требуют специального изучения, не были сохранены и продолжены. Проблема в том, что, начиная с Нового времени, многие страны, в том числе Россия с Петра I, за основу исторического развития принимают Европу. При этом зачастую не ставится вопрос о специфике европейской идентичности и ее совместимости с российской ментальностью, которая, как справедливо отметил Ф. М. Достоевский, имеет два корня. Ф. М. Достоевский, в частности, доказывал, что «у нас — русских — две родины: наша Русь и Европа. ... Нам от Европы никак нельзя отказаться». Вместе с тем, по его мнению, нам «необходимо «оздоровить» взгляд России на Азию, освободиться от «стыда», что назовут «азиатами». Это ложный стыд, который может возникать или по невежеству, или из лакейства перед Европой». Писатель, подчеркивая значимость такого оздоровления, писал: «... если бы свершилось у нас хоть отчасти усвоение этой идеи — о, какой бы корень был тогда оздоровлен! Азия, азиатская наша Россия, — ведь это тоже наш большой корень, который не то что освежить, а совсем воскресить и пересоздать надо! Принцип, новый принцип, новый взгляд на дело — вот что необходимо»¹. Недооценка или иг-

¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1972–1976. Т. 36. С. 36.

норирование отмеченных Ф. М. Достоевским факторов оппозирующими западниками и славянофилами мешает более глубокому постижению идентичности России. Отметим также концептуальный тезис Н. А. Бердяева: «Россия не может определять себя, как Восток, и противопоставлять себя Западу. Россия должна осознавать себя... Востоко-Западом, соединителем двух миров, а не разделителем»¹. В этой связи концептуально важно считаться с тем, что речь идет по сути о различных гранях одной и той же европейской идентичности, обогащенной своеобразием российской ментальности, нашедшей наиболее глубокое воплощение в творениях А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, если назвать самых известных. При этом «восточность» России не недостаток, а фактор, который обогащает европейскую идентичность, раздвигая границы дискурса.

Взаимодействие различных регионов Европы — основа европейской идентичности. Вот почему сведение европейской идентичности к идентичности тех или иных государств Европы обедняет суть европейской цивилизации и европейской идентичности. Принципиально важно в этой связи трактовать Европу не абстрактно, а конкретно, акцентируя внимание на тех достижениях Европы, которые являются общечеловеческими и принадлежат современной цивилизации. При этом следует считаться с историчностью феномена «европейская идентичность», чтобы анализировать особенности взаимодействия российской ментальности и европейской идентичности. Последнее важно, поскольку речь должна идти не только об общности культуры и истории, но и специфике освоения Россией достижений идей Просвещения. И поскольку различия в трактовке христианства и античной культуры общеизвестны, то речь должна идти о взаимодействии и взаимообогащении форм идентичности, а не только об освоении норм европейской идентичности.

Ситуация осложняется тем, что культурно-ценностная доминанта России никогда не сводилась к стремлению к выгоде, прибыли, богатству, потребительству, хотя подобные установки у отдельных людей встречаются в любом обществе. Поэтому речь идет о доминирующей ценностной установке, оказывающей решающее влияние на социальные трансформации всего общества. Именно традиционная установка большинства общества на коллективные ценности, а не на личный, индивидуальный успех, мешает внедрению либеральных ценностей в российскую культуру. Ситуация обостряется тем, что как бы Россия ни изменилась, некоторые западные политики считают это недостаточным, чтобы ее признать «нормальной страной». Характерна в этой связи оценка М. Тэтчер новой России в работе «Искусство управления государством. Сценарии меняющегося мира». По мнению М. Тэтчер, «несмотря на то что Россия уже не является коммунистической

---

¹ Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. С. 22.

и вряд ли возвратится в это состояние, ее все еще нельзя считать «нормальной страной»¹. Такая постановка вопроса требует ответа на другой вопрос: а что выступает критерием нормальности? Без пространных комментариев ответ сводится к тому, что нормальными странами, по мнению некоторых западных политиков, являются те страны, которые выполняют указания со стороны западных стран и не имеют своих интересов.

Между тем Россия, начав вестернизироваться при Петре I, продолжила этот процесс по многим вопросам и после Октябрьской революции 1917 г. В этом же направлении идут и современные модернизационные процессы в стране. Вопрос в том, приближают ли эти процессы Россию к Западу?! При этом не менее важен и другой вопрос: стоит ли России, как это происходит сейчас, стремиться к Западу?! Какой Запад имеется при этом в виду?! Тот Запад, который столь сильно зависим от США, что не может принимать самостоятельные решения?! Или Запад, давший миру греческую философию, христианство и римское право?! Достаточно таким образом поставить вопрос, чтобы понять принципиальную сложность всей проблематики, несводимость Европы к тем или иным важным, но частным характеристикам, поскольку та же Европа стала «родиной» двух мировых войн, фашизма, не говоря уже о других негативных процессах, происходящих в современном мире, корни которых уходят в Европу. Таким образом, поставленные вопросы показывают неоднозначность всей ситуации, «непонятность» очевидных с точки зрения нерелефлексированного разума проблем, связанных с противоречивыми оценками устремлений западников и славянофилов. Понять смысл самого вопроса «Россия и Европа», значит понять историю и смысл не только действий Петра I, но и всей последующей истории как России, так и самой Европы, которая не столь однозначно позитивна, как представляется на первый взгляд. Только историко-проблемный подход дает возможность понять истоки тех трудностей, которые возникают в процессе взаимодействия России и Европы.

Сегодня не только Россия, но и Европа переживает один из самых сложных периодов своего развития. И при этом речь идет в первую очередь о **несамостоятельности** самой Европы, ее внутренней раздробленности, когда по основополагающим вопросам позиции стран, которые входят в Европу, расходятся. При этом под несамостоятельностью понимается зависимость политики таких ведущих стран Европы, как Германия, Великобритания, Польша и ряда других стран от политики США.

Все это делает проблему российской идентичности все более сложной. В целом «умножение» идентичностей — одна из примет начала нового тысячелетия. Глобализация привела не только к сближению наций и государств, но и актуализации вопроса идентичности «Я», «Мы» и т. д.

¹ Тэтчер М. Искусство управления государством. М., 2003. С. 135.

Можно предположить, что за этим стоит боязнь человека, наций, культуры «потерять» себя в интенсивно глобализирующемся мире. В подобной ситуации заново осмысливаются особенности различных трактовок миропонимания, места человека, народа, наций, государства в систематически усложняющемся мире.

Особенно остро эти вопросы обсуждаются в России, которая со времен Петра I на каждом повороте истории актуализирует вопрос «Россия и Запад», что явно или неявно предполагает обсуждение и другого аспекта проблема, а именно «Россия и Восток». При этом ситуация осложняется еще тем обстоятельством, что в России «встречаются» не только «Запад и Восток», но и такие мировые религии как христианство, ислам и иудаизм. Именно в России наибольшее внимание уделяется тому общему, что содержат мировые религии. В свое время С. Аверинцев, подчеркивая общие идейные корни ислама и христианства, отмечал, что ислам является «вторичной вариацией на темы библейского монотеизма и христианского универсализма»¹. Эта мысль не нова. Она встречается и у классика европейской исторической науки А. Тойнби: «Если посмотреть на все человечество с высоты птичьего полета, то различия в мусульманской или христианской вариации греко-иудейского образа жизни будут незаметны невооруженному глазу. Они практически незначительны по сравнению с тем общим, что присуще и мусульманским, и христианским представителям греко-иудейской культуры. Когда мы сопоставляем мусульманско-христианский образ жизни в целом с индусским или дальневосточным, различия внутри нашей мусульманско-христианской семьи — между православным и западным христианством или между христианством и исламом — практически исчезают из виду»². Акцентирование внимания на общих смысловых инвариантах мировых религий имеет важное значение для выработки единого подхода к усиливающим свое влияние не только к глобальным проблемам, но и противостоянию созданию однополярного мира во главе с США. Многие проблемы, с которыми сталкивается современный мир — следствие этой политики США. В современном мире множатся проблемы из-за стремления западной цивилизации придать своим ценностям универсальный характер любой ценой. Это обстоятельство отметил классик цивилизационного подхода к истории А. Тойнби: «Западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше, как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде и к чему можно приложить для пользы дела современную технологию»³. Английский историк имел в виду в первую очередь западную цивилизацию, представленную европейскими странами. Теперь эстафету от западноевропейских стран приняли США, которые ради

¹ См.: Лики культуры. М., 1995. Т. 1. С. 435.

² Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1995. С. 174.

³ Там же. С. 116.

достижения своих целей не останавливаются ни перед чем, что показала война в Ираке, начатая США вопреки решению Совета безопасности ООН. Вот почему различные подходы к проблеме идентичности, основанные на доминировании исчерпавших свои эвристические возможности ценностей, не могут быть продуктивными. И «вестернизация», и американизация исчерпали свои цивилизационные ресурсы. Человечество нуждается в новых ценностях, учитывающих интересы не только технологически развитых стран мира, ставших источниками современных глобальных вызовов, но и всего человечества. Для этого необходимо использовать ценности не только науки и технологии, но и мировых религий. Именно в рамках мировых религий выходят на первый план проблемы справедливости, сострадания, нравственности и т. д., столь нужные современному обществу, функционирующему по правилам рынка. Правила рынка становятся всеобщими императивами, которые определяют характер взаимоотношений не только в сфере экономики, но и во взаимоотношениях людей. Достаточно в этой связи сослаться на авторитет Дж. Сороса: «Капиталистическая система во главу угла ставит конкуренцию и измеряет успех деньгами. Деньги подменяют собой реальные ценности, а рынки захватывают господствующие позиции в чуждых им сферах. В праве и медицине, политике, образовании, науке, искусствах, даже в отношениях между людьми — достижения или качества, которые должны рассматриваться в качестве самоцели, переводятся в денежное измерение; о них судят по количеству денег, которые они приносят, а не их реальным достоинствам»¹. Глобализация в ее нынешней форме придает этой ситуации общепланетарный характер, поскольку, как отметил известный французский экономист, лауреат Нобелевской премии М. Алле, «в действительности глобалистская экономика, которую представляют нам в качестве панацеи, знает один-единственный критерий — «деньги». У нее есть лишь один культ — «деньги». Лишенная каких-либо этических соображений, она может лишь сама разрушать себя»². Правым в этой связи оказывается А. Швейцер, который в известной работе «Благоговение перед жизнью» справедливо отмечал: «роковым для нашей культуры является то, что ее материальная сторона развилась намного сильнее, чем духовная»³. Между тем «духовное — это то, что отличает человека, это то, что присуще ему одному»⁴. В. Франкл, прошедший Освенцим, знает, что такое бездуховный человек, то, к чему могут привести его действия.

¹ Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001. С. 247.

² Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. М., 2003. С. 143.

³ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С. 92.

⁴ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 93.

Все это свидетельствует о необходимости новой модели цивилизационного развития, сочетающей истину и добродетель, материальное и духовное.

Литература

Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Омпирическая очевидность. М., 2003.

Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990.

Делокаров К. Х. Россия и проблема идентичности в эпоху глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 6.

Делокаров К. Х. Славянофильство и поиски Россией своей идентичности // Иван Киреевский и его идеи славянофильства. М.: РАГС, 2007.

Делокаров К. Х. Цивилизационная идентичность России как социально-философская проблема // Конкурентоспособность России в условиях глобализации. М.: РАГС, 2006.

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1972–1976. Т. 36.

Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: в 2 т. М., 1992. Т. 1.

Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. М., 1988. Т. III.

Лики культуры. М., 1995. Т. 1.

Сорос Дж. О глобализации. М., 2004.

Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001.

Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1995.

Франкл Э. Человек в поисках смысла. М., 1990.

Фромм Э. Иметь или быть. М., 1986.

Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992.

THE PROBLEMS OF RUSSIAN IDENTITY IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY CHALLENGES

Kadirbesh Ch. DELOKAROV

Dr. Sci. (Philos.), Prof., professor of the Department of UNESCO at the Institute of Public Administration and Staff Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, prosp. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: delokarof@mail.ru

Abstracts. The article analyses problems of peculiarities of russian identity in the context of modern challenges. It is stressed that the problems Russia faces nowadays are part of crisis of identity of all modern civilization, especially its industrial and postindustrial constituent. The author's idea is that there is the crisis of identity, which has become the source of global challenges threatening the future of mankind. The imperative of modern civilizations in capability to unite truth and virtue, knowledge and faith.

Keywords: The West, Islam, the crisis of identity, national identity, religious identity, Russia, values, civilization

